

После ухода Лу Вэньлиня Ань Юань подошел к Хань Чаншэну и молча посмотрел на него. Однако Хань Чаншэн тоже дара речи лишился. Если вчера он еще не мог с уверенностью сказать, что произошло на арене, то сегодня можно было уже не сомневаться, что за всем этим стоял какой-то бессмертный, который втайне использовал на нем свои способности.

В момент каждого победного приема появлялась некая сила, бравшая под контроль его руки и ноги и заставлявшая его атаковать. Поскольку все происходило слишком быстро, поначалу он этого не замечал. Но на третий раз он всерьез это почувствовал. В тот момент, когда он ощутил эту таинственную силу, глава секты даже попытался оказать ей сопротивление, но все оказалось совершенно бесполезным. Только тогда он полностью удостоверился в том, что тут не обошлось без бессмертных.

Ань Юань и Лу Вэньлинь не подозревали о существовании этой странной силы и бессмертных, поэтому могли лишь подумать, будто навыки боевых искусств Хань Чаншэна невысказанно хороши.

Но, в конце-то концов, какому бессмертному настолько нечем заняться, чтобы он решил его поддержать?

Ань Юань со вздохом сказал:

- Тебе всегда удается меня удивить.

Хань Чаншэн рассмеялся:

- Я и сам удивлен не меньше тебя, - какая жалость, что собака-лорд не поверит его словам.

И впрямь, Ань Юань одарил его долгим, пристальным взглядом:

- Если бы я сказал, что хочу научиться, ты бы меня этому научил?

- Я бы тоже очень хотел научиться, - с искренним лицом отозвался Хань Чаншэн.

- ... - Ань Юань вздохнул. - Ты просто не хочешь. В этом мире над каждым Небесами есть еще более высокие Небеса. Всегда находятся люди, более талантливые, чем ты. До последних двух дней я никогда по-настоящему не осознавал смысла этого изречения.

"Нет, ты ошибаешься, просто с миром смертных играют бессмертные!" - Хань Чаншэн молча бесился в глубине сердца. Он чуть не заработал внутреннюю травму, но все равно не мог произнести этого вслух.

Ань Юань казался слегка растерянным, но не заставлял его говорить.

- Давай найдем Лю Сяоци, - сказал он.

На ходу Хань Чаншэн с отсутствующим видом рассеянно поглядывал по сторонам. "Кто это был, черт возьми?" К сожалению, он никого не увидел и понятия не имел, где прячется этот бессмертный.

Они вместе вошли в гостиницу, в которой остановился Лю Сяоци. Едва войдя в зал, они увидели Юэ Пэна, с которым уже давно не встречались.

Юэ Пэн и несколько важных фигур из мира боевых искусств сидели вместе, болтая между собой.

Они как раз слышали, как Юэ Пэн говорил:

- Могу я спросить, нет ли у главы секты Вэй каких-нибудь новостей о двух моих учениках?

Хань Чаншэн и Ань Юань одновременно посмотрели на Юэ Пэна. Они изменили свои лица, поэтому тот не смог бы их опознать.

Глава секты по фамилии Вэй произнес:

- Я ничего такого не слышал. Ах, старина Юэ, как могли двое твоих учеников, настолько хороших детей, вдруг ни с того ни с сего убить старейшину и сбежать?

Юэ Пэн тяжело вздохнул:

- Не знаю, почему они это сделали. Какое несчастье для нашей секты. Мне стыдно перед своими предками и учителями секты Юэхуа!

В глубине души Хань Чаншэн все время чувствовал, что во всем этом есть что-то странное. Юэ Пэн обнаружил на задней стороне горы мертвыми старейшину Лань Фана и старика Сюаньцзи, а Меч Поющего Дракона исчез. Он заподозрил, что всему виной Ли Цзюлун, и это было вполне объяснимо. В конце концов, "Ли Цзюлун" стал личным учеником старейшины Лань Фана и мог хоть каждый день бегать на заднюю сторону горы. Но как вышло, что на Ань Юаня тоже повесили этот черный горшок? Ань Юань был учеником, которым Юэ Пэн гордился больше всех остальных. Лишь потому, что Ань Юань и "Ли Цзюлун" исчезли одновременно, он, даже не разобравшись как следует, спустил всех собак на своего любимого ученика? Существует ли где-нибудь еще в этом мире подобный учитель?!

Хань Чаншэн посмотрел на Ань Юаня, который не сводил глаз с Юэ Пэна. При этом было нечто странное в его взгляде. Словно почувствовав на себе взгляд Хань Чаншэна, он пришел в себя и тихим голосом произнес:

- Идем.

Они вдвоем поднялись наверх и, убедившись, что поблизости никого нет, вошли в комнату Лю Сяоци. Увидев их, Лю Сяоци тотчас же плотно закрыл все двери и окна, чтобы их не подслушали.

- Вам обоим следует хорошенько поговорить, - сказал Хань Чаншэн. - Расскажите друг другу все, что вам известно, и, возможно, вместе мы сумеем отыскать какую-нибудь зацепку.

Затем Лю Сяоци и Ань Юань заговорили, в ходе этого разговора открывая то, что было у них на сердце, пока Хань Чаншэн тихо слушал. Лю Сяоци рассказал, как старшие из его секты однажды упомянули о своих сожалениях касательно горной усадьбы Тяньюань, но Ань Юань сказал, что совсем недавно услышал о Сю Даомэнь. До этого он ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь в усадьбе Тяньюань упоминал о секте, в которой учили владеть ножом. Что же касается расправы над Сю Даомэнь, он узнал об этом всего несколько дней назад, когда они с Хань Чаншэном наведывались за информацией к сплетнику. Люди усадьбы Тяньюань однозначно не смогли бы этого совершить.

Их беседа затянулась надолго, но единственное заключение, к которому они пришли: я ничего не знаю о твоём деле, а ты - о моем. Они так и не смогли найти ни единой зацепки, которая позволила бы им продолжить расследование.

Все трое задумчиво замолчали. Затем Лю Сяоци тихонько вздохнул, а Ань Юань нахмурился.

- Иначе говоря, во всей секте Юэхуа только нам двоим известно, что ты - потомок Сю Даомэнь? - спросил Хань Чаншэн.

Лю Сяоци кивнул:

- Я не посмел еще кому-нибудь рассказать. Да шисюн первым узнал об этом, а эр шисюн стал вторым.

- И тебе хватает смелости каждую ночь выходить, чтобы потренироваться со своим ножом. Неужто никто случайно не мог заметить тебя?

Это потрясло как Ань Юаня, так и Лю Сяоци.

- Ты все еще выходишь тренироваться со своим ножом? - спросил Ань Юань.

Лю Сяоци оказался даже еще сильнее удивлен:

- Каждый день? Я бы попросту не посмел. С тех пор, как вступил в секту Юэхуа, я

тренировался с ножом всего раз пять или шесть, причем делал это глубокой ночью или днем, когда никого поблизости не было. Разве смог бы я заниматься этим изо дня в день? Той ночью, когда меня поймал на этом да шисюн, стояла полная луна, и мне снова вспомнился мой отец. Мне стало очень грустно от этих воспоминаний, поэтому я тайно сбежал, чтобы попрактиковать технику владения ножом.

Хань Чаншэн нахмурился:

- Вот как? Это настоящее невезение. Я дважды видел, как ты среди ночи тренировался с ножом. Потому и подумал, что ты занимаешься этим каждую ночь.

- Дважды? - спросил удивленный Лю Сяоци. - Помимо прошлого раза, ты еще раз видел меня? - он помолчал. - Нет, до последнего раза, который увидел брат Хань, я целых три месяца не тренировался с ножом. Это было еще до того, как ты пришел в секту Юэхуа. Как ты мог увидеть меня?

Это ошаршило Хань Чаншэна:

- Три месяца? - он провел в секте Юэхуа меньше месяца, а до этого даже где она находится толком не знал. Если Лю Сяоци говорил правду, то он никак не мог дважды застукать его за тренировками.

Хань Чаншэн резко вскочил со стула:

- Тогда что за человека я видел на тренировочном поле той ночью? - в ту ночь мелкое тухлое яйцо отвел его к старейшине Лань Фану. Он собирался подсматривать за Ань Юанем, но тут заметил, как кто-то тренируется на площадке. Он же явно исполнял приемы Сю Даомэнь! Он помнил это совершенно отчетливо и всегда считал, что этим человеком был Лю Сяоци. Позже, столкнувшись с Лю Сяоци, среди ночи практикующим боевые искусства, он еще больше убедился в этом предположении.

- Кто это был? - в один голос заговорили Лю Сяоци и Ань Юань.

- В какой день это произошло? - спросил Ань Юань. - Не спеши и расскажи нам все как можно подробней!

Припомнив тот день, Хань Чаншэн произнес:

- Это было после того, как я избавился от близнецов Иня и Ян Ша, а затем вернулся в секту Юэхуа. Той ночью мне не спалось, поэтому я отправился прогуляться... А когда подошел к тренировочному полю, увидел, как кто-то практикуется там с мечом...

- Практикуется с мечом? - перебил его Лю Сяоци.

Хань Чаншэн на миг задумался, после чего подтвердил:

- Да! Он тренировался с мечом! Но его техника владения мечом с виду очень походила на технику Сю Даомэнь, с той лишь разницей, что некоторые приемы были изменены на более подходящие.

- И ты не видел, кем был тот человек? - спросил Лю Сяоци.

- Было слишком темно, - сказал Хань Чаншэн. - Если бы я как следует его разглядел, то подумал бы, что это был ты?

На лице Лю Сяоци появилось такое выражение, словно это казалось ему непостижимым.

- Ты... ты уверен? Это точно была техника Сю Даомэнь? Я той ночью не тренировался с мечом, и еще менее вероятно, что я отправился бы ради этого на поле для тренировок. Оно настолько просторное, что я не смог бы вовремя заметить приближающихся людей. Даже если в секте запрещено выходить по ночам, я не посмел бы пойти туда.

Хань Чаншэн придержал свои волосы, а затем выхватил меч и попытался по памяти воспроизвести движения того человека. Он обладал отменными зрительной памятью и восприятием, поэтому мог повторить любую технику боевых искусств после того, как ему однажды покажут ее. Даже если бы он всего лишь увидел, как другой человек выполняет движения, то смог бы их воспроизвести. Хотя с тех пор прошло много времени, он до сих пор не забыл некоторые из увиденных той ночью приемов.

Комнаты в гостинице были маленькими, но даже этого Хань Чаншэну оказалось вполне достаточно, чтобы для сравнения показать пару приемов. Лю Сяоци настолько удивился, что едва мог говорить:

- Действительно очень похоже. Выглядит так, будто он изменил свою технику владения мечом в соответствии с приемами Сю Даомэнь.

Хань Чаншэн показал еще несколько движений. Лю Сяоци нахмурился:

- А вот это не похоже на наши приемы.

Хань Чаншэн кивнул:

- Тот человек использовал и эти приемы. В действительности я заметил, что он использовал некоторые приемы секты меча Линлун. Но в тот день я принял его за тебя, поэтому подумал, что твоя техника владения мечом просто напоминает технику секты Линлун.

Лю Сяоци в недоумении покачал головой:

- Я не знаком с техникой меча секты Линлун.

Ань Юань, который все это время хранил молчание, произнес:

- Если человек, которого ты видел той ночью, действительно изменил под себя техники боевых искусств сект Линлун и Сю Даомэнь, то он должен быть знаком с боевыми искусствами многих сект...

Лю Сяоци резко ахнул:

- Это была демоническая секта Тяньнин! Ой! - едва Лю Сяоци это сказал, как тут же получил по лбу от Хань Чаншэна. Надув щеки, он скорбно прикрыл лоб руками. - Брат, за что?

Хань Чаншэн закатил глаза и сказал:

- Ты пустоголовый болван. У какого идиота из секты Тяньнин столько свободного времени, чтобы без дела шататься по секте Юэхуа. Неужто на горе Юэхуа кормят лучше, чем на горе Сюйшань? Ерунда!

Ань Юань многозначительно глянул на Хань Чаншэна. "Как будто перед нами сейчас не стоит один такой идиот?"

Хань Чаншэн, который так и не осознал, что сам себя оскорбил, сказал:

- Это не имеет ни малейшего отношения к секте Тяньнин!

Лю Сяоци ничего не понял, но раз уж Хань Чаншэн так сказал, то он согласился:

- Ладно, но тогда кто это мог быть?

Хань Чаншэн заявил:

- Один из вас свыше десяти лет провел в секте Юэхуа, другой - тоже год или два, я же провел там всего полмесяца, но узнал о ней больше, чем вы оба вместе взятые!

Лю Сяоци виновато улыбнулся, а затем посмотрел на Ань Юаня:

- Эр шисюн, ты что-нибудь знаешь об этом?

Ань Юань молча опустил глаза.

Хань Чаншэн схватился пальцами за подборок и погрузился в раздумья. Если кто-то действительно изучил технику Сю Даомэнь и секты Линлун, то по широте мысли его идеалы были схожи с идеалами секты Тяньнин, поскольку именно они изучали по несколько техник, принадлежащих различным сектам.

- По словам брата Хань, отец эр шисюна погиб от удара, нанесенного с использованием техники Сю Даомэнь, - сказал Лю Сяоци. - Если брат Хань действительно не ошибся, то человек, убивший отца эр шисюна был не из нашей секты Сю Даомэнь, а просто изучил технику владения ножом нашей секты?

Ошеломленный Хань Чаншэн произнес:

- Ты имеешь в виду, что убийцей может быть человек, которого я видел той ночью? Что убийца из секты Юэхуа?

Лю Сяоци мгновение поколебался, но все же легонько кивнул.

- Это случилось пятнадцать лет назад, - проговорил Хань Чаншэн. - Если наши предположения верны, то да, скорее всего, тот человек и есть убийца. Старшему среди учеников этого поколения, Ли Цзюлуну, было лет двадцать семь-двадцать восемь, поэтому во время того происшествия в усадьбе ему исполнилось всего двенадцать-тринадцать. А значит, учеников можно исключить, под подозрением остаются только старейшины!

Лю Сяоци ахнул:

- Глава нашей секты и глава Юэ всегда дружили.

Хань Чаншэн, удивившись, спросил:

- Ты говоришь о Юэ Пэне?

- Я знал, что они изучали боевые искусства, - продолжил Лю Сяоци, - но не могу сказать наверняка, что глава секты обучил главу Юэ нашей технике владения ножом.

Хань Чаншэн с улыбкой сказал:

- Если это и правда он, то этот парень очень хорошо скрывает свое истинное лицо.

Ань Юань не сказал ни единого слова. Он тихо сидел в сторонке, не зная, что и думать об этом.

Хотя Хань Чаншэна и Лю Сяоци терзали подозрения, у них были только сомнения и не имелось никаких весомых доказательств того, что убийцей был именно Юэ Пэн. Ань Юань внезапно поднялся на ноги и предложил:

- Давай вернемся.

Хань Чаншэн и Ань Юань покинули комнату Лю Сяоци и отправились в обратный путь. Увидев, что Ань Юань какой-то рассеянный, Хань Чаншэн спросил:

- Что с тобой? О чем задумался?

Очнувшийся от своих размышлений Ань Юань покачал головой.

Хань Чаншэн не стал его больше расспрашивать. Внезапно что-то потянуло его за штаны. Опустив глаза, он увидел, что за штаны его схватился котенок. Хань Чаншэн присел и поднял котенка на руки:

- Мелкое тухлое яйцо? Ах, это действительно мелкое тухлое яйцо.

Котенок счастливо потерся о его руку.

Ань Юань так и этак на него посмотрел и все-таки предпочел проглотить кличку "Перышко Души Вишневого Снега".

Хань Чаншэн почесал шейку мелкого тухлого яйца, спрашивая:

- Как ты здесь оказался? Пришел вместе с Сяоци и остальными?

Мелкое тухлое яйцо тихонько мяукнул в ответ и, устроившись поудобнее на руках Хань Чаншэна, отказался двигаться с места.

Хань Чаншэн посмотрел на Ань Юаня. Наконец, тот протянул руку и погладил мелкое тухлое яйцо по голове:

- Давай возьмем его к себе и чем-нибудь накормим.

Хань Чаншэн кивнул и вместе с мелким тухлым яйцом направился обратно в гостиницу.

Вечером Хань Чаншэн и Ань Юань только-только приготовились ложиться спать, когда внезапно услышали кошачье мяуканье. Мелкое тухлое яйцо запрыгнул на кровать и устроился как раз между ними.

Хань Чаншэн, презрительно посмотрев на него, поднял котенка за шкурку, собираясь прогнать того с кровати:

- Скорее ложись спать, я не хочу, чтобы ты нам постель обмочил.

- Мяу-мяу-мяу, - жалобно запротестовал мелкое тухлое яйцо.

Ань Юань не выдержал и сжалился над котенком:

- Позволь ему поспать здесь. На полу холодно, а ночью становится и того холоднее.

У Хань Чаншэна не оставалось иного выбора, кроме как перебросить мелкое тухлое яйцо Ань Юаню, но тот тут же вскочил и упорно устроился между ними, потершись о того, кто лежал слева, и понюхав того, что был справа.

- Котенок, лучше не противься ему, - посоветовал Ань Юань. Он нежно обнял мелкое тухлое яйцо своими руками.

Что мог поделать Хань Чаншэн? Ему оставалось лишь устроиться поудобней в постели и заснуть.

Этой ночью Хань Чаншэну снова приснился сон.

Он и Ань Юань стояли в прекрасной долине. Он с печальной улыбкой повернулся к этому парню и произнес:

- Я думал, что смогу всегда оставаться рядом с тобой, но совершенно не ожидал, что мне придется пойти на такое. Я ни о чем не жалею. Это было мое собственное решение. Если кого и винить, то только судьбу. Но если бы мне предоставился еще один шанс, я бы яростно растоптал эту судьбу своими собственными ногами!

Хань Чаншэну подумалось, что он сказал потрясающую речь; затем он повернулся к Ань Юаню, чтобы с ним попрощаться, но тут вдруг...

- Ох, Небеса!

Со склона горы скатился огромный камень, явно собирающийся убить Хань Чаншэна. Беспорядочно катящийся вниз камень ударил его, едва не вышибив дух.

- Спасите!.. Помогите!.. - "Вот гад, не позволил мне попозерствовать еще три секунды!"

Затем Хань Чаншэн попытался спихнуть его и проснулся.

От тяжести на груди ему было трудно дышать. Так вот по чьей милости ему приснился столь странный сон.

Хань Чаншэн отпихнул в сторону эту тяжесть и уселся, чтобы сделать несколько глубоких вдохов, а затем успокоить дыхание. После этого он оглянулся и увидел перед собой молодого человека в желто-белых одеяниях. Из-за резко задержавшегося Хань Чаншэна и Ань Юань, и этот неизвестно откуда взявшийся молодой человек пробудились. Глаза Хань Чаншэна и Ань Юаня широко распахнулись, затем они пристально уставились друг на друга.

Хань Чаншэн: - "Черт. Как собака-лорд умудрился притащить сюда этого человека?"

Ань Юань: - "Вот негодяй, этот ублюдок снова где-то шнырял среди ночи и даже умудрился человека похитить?!"

Загадочный парень понятия не имел, что здесь происходит. Он потер заспанные глаза, после чего взял руку Хань Чаншэна и положил ее себе на голову. Хань Чаншэн резко отдернул руку и только после этого осознал, что молодому человеку хотелось, чтобы он погладил его по голове.

Погладил... по голове?

Минутка переводчика:

Хань Чаншэн снова мирно заснул. По своему обыкновению во сне он потянулся обнимать Ань Юаня, чтобы затем с воодушевлением прижаться губами к его губам. Но вот что странно. На этот раз сладкие губы Ань Юаня вместо того, чтобы своенравно сжаться, внезапно податливо раскрылись, с готовностью пропуская его внутрь. Хань Чаншэн с радостью тотчас воспользовался приглашением. Вдоволь наигравшись и разграбив все, что мог, довольный Хань Чаншэн отстранился, желая в который раз насладиться зрелищем прекрасного лица с окрашенными страстью щеками, но не тут-то было...

Перед ним предстало лицо незнакомого молодого человека, который полусонными полузатопленными страстью глазами восторженным взглядом смотрел на него.

Внутренне содрогнувшись, Хань Чаншэн резко отпрянул и внезапно заметил за этим человеком Ань Юаня, лежащего на той же кровати. Подперев свою голову одной рукой, он с ниспадающими вниз великолепными волосами пристально смотрел на него. Его глаза феникса опасно прищурились.

Хань Чаншэн: - "Черт. Как собака-лорд умудрился подложить под меня этого человека?"

Ань Юань: - "Вот негодяй, этот ублюдок снова где-то шнырял среди ночи и даже умудрился притащить в нашу постель какого-то человека?!"

Молодой человек: - "Я, конечно, не против поцелуев, но, может, лучше погладишь меня по голове?.. Или хотя бы брюшко почешешь?"

- Мяу?

Ань Юань и Хань Чаншэн: - "Кто сказал "Мяу"???"

<http://bllate.org/book/14818/1320210>